

С.Е.Ветохина

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ

Образ тела человека в модели жилища монгольских народов

Сознание человека, антропоцентрическое по своей природе, создаёт образ мира, в котором центром системы операционных проекций служит собственное тело, дом – макет мироздания, национальный космос в уменьшении. В статье рассматривается антропоморфная модель жилища в горизонтальной и вертикальной плоскости, в основе которой лежит образ тела человека. При этом обнаруживается прямая связь между элементами жилища и частями тела.

*S.E. Vetohina***The Image of a Man's Body in the Model of a Dwelling of the Mongolian Nation**

Creation of a person, anthropocentric by its nature, create an image of world, in which the centre of system of operation projections is his own body, a house is a market of world creation, decreased national space. The article describes anthropomorphous model of a living place, in horizontal and vertical dimension, the basis of which is an image of a person's body. It should be noted that there is direct connections between elements of a house and parts of a body.

В современном обществе наблюдается повышенный интерес к традиционной культуре, идет процесс приобщения к традициям, необходимый для осознания принадлежности индивидов к своей нации, этнической самоидентификации.

Одним из важных и значимых элементов традиционной культуры является тело человека. Тело человека в традиционной культуре органично вплетено в мифологическое мироощущение, является продолжением природы и обладает теми же чертами, его структура служит не только точкой отсчета, но и универсальным образом для построения системы понятий в традиционной культуре бурят, охватывая такие категории, как пространство, время, природа, социум и др.

Как известно, образование пространственной лексики от анатомических терминов зафиксировано с древнейших времен. Ориентационные значения соматизмов связаны с основополагающим принципом ориентации человека в пространстве по собственному телу. Сознание человека, антропоцентрическое по своей природе, создаёт образ мира, в котором центром системы операционных проекций служит собственное тело.

Целью нашей статьи является найти взаимосвязь между телом человека и жилищем – юртой в традиционной культуре бурят.

Рассмотрим антропоморфную модель жилища, в которой лежит образ тела человека. Э. Ле Руа Ладюри пишет, что «на всех уров-

нях человеческое тело и *domus* (дом) в качестве базовых единиц стремятся быть пространственной и временной мерой мира» [6].

Подобным образом рассуждает и Г. Гачев, который утверждает, что дом – макет мироздания, национальный космос в уменьшении. Здесь земля – пол, небо – крыша, страны света – стены и т.д. Как мир (природа) – храм, так дом – храм человека; человек творит дом, как Бог мир – по своему подобию. Как в нашем теле заключена душа и просвечивает сквозь тело, так дом – тело на нас, в котором находимся мы; человек в плоти – как душа в доме [4].

Представления о человеке как о целом, утверждает Н.Е. Мазалова, соответствуют представлениям о доме; структурные элементы в модели человеческого тела (его части) имеют соответствия в модели дома (его элементы) и тождественны им. Дом у восточных славян воспринимается и как мужское тело (дом у русских), и как женское (хата у украинцев) [7]. Юрта у бурят по аналогии воспринимается как женское тело.

Н.Л. Жуковская отмечает, что юрта у монгольских кочевников является моделью вселенной, микромиром кочевника; она ориентирована по странам света, имеет центральную ось, проходящую через очаг и дымовое отверстие; она членится на семантические секторы: правый – левый, северный – южный, верхний – нижний, почетный – непочетный, мужской – женский [5]. Аналогичным обра-

зом воспринимают свое жилище и другие народы, в частности буряты.

К.Д. Басаева, анализируя функциональное членение бурятской юрты, приходит к выводу, что ее семантические секторы были следующие: правый-левый, западный - восточный, почетный - хозяйственный. Деление на мужскую и женскую половины, по ее мнению, отсутствовало - во всяком случае, оно никак не отражено в языке [3].

Пространство юрты предлагаем рассмотреть в двух проекциях: горизонтальной и вертикальной. В горизонтальной проекции: в северной - *хоймор* - почетной части юрты находится семейный алтарь - и прочие важнейшие для семьи предметы, т.е. «голова». Голова в человеческом теле является важнейшей точкой, кульминацией телесного верха.

Именно на северной стороне, в сакральной части юрты, находился дух - покровитель семейного очага и семьи, глава или «хозяин» юрты. Хранили его в кожаном мешочке или небольшом деревянном ящике. Он мог быть подвешен к центру или спрятан подальше от посторонних глаз [5]. В юрте, восточнее алтаря, находились поставленные уступами сундуки, в которых хранились ценности семьи, праздничная одежда [1].

Дверь юрты, и особенно порог, по нашему мнению, обозначают низ и ноги человека. Так, В.Д. Лелеко считает, что ноги - это ворота, открывающие вход в «святая святых», преддверие входа в запретную зону [6]. Следует также заметить, что дверь отделяет юрту от окружающего неосвоенного, «дикого» пространства; дверь - граница внешнего и внутреннего, освоенного и неосвоенного миров. Пересечение этой границы как в ту, так и в другую сторону было сопряжено с соблюдением ряда правил, которые вошли в народный этикет [6].

Г. Гачев пишет, что вход в юрту обозначает рот, двери равны губам, окна равны глазам. В юрте нет окон, поэтому рот и глаза совпадают [4]. Интересна мысль Г. Гачева о связи беззаконности юрты и сидячей восточной позой бурят - усиливается восприятие колебаний земли (прямо туловищем) и воздуха и кочевники слышат приближение или врага или гостя.

Исследователь Н.Е. Мазалова утверждает, что двери обозначают женские гениталии и, прежде всего, их объединяет идея входа - выхода. «В фольклоре женский рождающий орган - «ворота», дитя - «путник», акт рождения - «поезд». Во время

тяжелых родов открывали двери, роженицу заставляли переступить через порог. Автор также отмечает тождество рта и лона. «Двери также уподобляются рту: исчезновение людей за дверью рассматривается как поглощение» [7].

Дверь и порог выступают символом прочности юрты, живущей в ней семьи и всего рода, а также дверь и порог (окно) могут мыслиться как вход (выход) в иной мир [1].

Границей, отделяющей верх тела от низа, центром фигуры человека в традиционной культуре считался пуп. Пуп не только делит тело на «чистую» и «нечистую» половину. Он является границей между этими половинами. Пуп и пуповина связаны с женской производящей энергией [7]. Поэтому в горизонтальной плоскости юрты, дым от очага, по нашему мнению, является пуповиной, соединяющий верх и низ.

Сердце человека можно сравнить с очагом в юрте. Очаг - это семантический центр юрты, который выступает точкой отсчета при организации ее пространства и местом, вокруг которого протекает вся жизнь семьи. Очаг является также связующим звеном между предками и потомками, символ преемственности поколений, символ объединения определенной группы людей.

Сердце объединяется, как утверждает Н.Е. Мазалова, с другими внутренними органами - легкими, печенью. Название «печень» однокоренное со словом «печь». Существенный признак, объединяющий сердце и печь, - связь с огнем, жаром, теплом. Тепло, жар - признаки живого человека, холод - мертвого [7].

Горизонтальное структурирование внутреннего пространства жилища также выражается в таких элементах жилища, как опорные столбы юрты, которые расположены в двух зонах, мужской и женской половине. Столбы становятся первым объектом, организующим внутреннее пространство жилища, именно с них начинается строительство дома.

Границей человеческого тела является кожа. В конструкции юрты, стены соответствуют коже человека, которые также обладают значением границы. Они отделяют стены от внешнего пространства, как кожа отделяет тело человека от окружающего мира [7]. Итак, нами рассмотрено соотношение органов тела человека в юрте по горизонтали и показана их семантическая значимость.

Заметим, что расположение органов тела человека по вертикали также связано с культурной оппозицией верха и низа. К верху -

голове - принадлежит крыша. В народных представлениях голова – средоточие жизни, жизненной энергии. Через дистальную точку головы – темя осуществляется контакт человеческого тела и окружающего мира. С теменем человека сопоставимо дымовое отверстие - *тооно*.

Н.Е. Мазалова пишет о том, что это отверстие – нерегламентированный канал связи с внешним миром [7]. Через него не только выходит дым, но и проникает свет, по своим функциям оно соответствует окну в жилище оседлых народов. Дым очага представлялся пуповиной, соединяющей огонь очага (земной огонь) - детище солнца (огонь небесный) с источником его породившим - Небом.

Автор отмечает, что, так как жилище человека строилось не только по образу и подобию Вселенной, но и в контексте мифологического мышления соотносилось с человеческим телом, светодымовое отверстие юрты уподобляется отверстию, находящемуся в верхней части черепной коробки [9].

Если юрта осмысливается в мифологии как модель вселенной, то шест - *багана* - это мировая ось, соединяющая верх - *тооно* и низ - землю, проходящая через прошлое-настоящее-будущее пространственно-временного континуума, а также представляется как позвоночник человека, опора.

Объектом вертикального структурирования в жилище является дверь. Как отмечают исследователи, в ритуально-мифологических представлениях бурят верхняя часть двери - притолока воспринималась как место расположения божества дверей *үүдэн тэнгэри*, а его охранительные функции дублируются набором предметов антропометрического значения, различные варианты которых функционируют у разных групп бурят.

Как отмечает Г. Гачев, пол в юрте покрыт войлоком, коврами, подушками. Пол, по нашему мнению, является внутренностями тела человека. «Кочевник сидя, свернут комочком – в мягкости бедер своих ног, ягодич утлапает, и снизу, и сверху, и с боков кочевник – в шкуре животного, животным окружен» [4].

В число объектов, моделирующих идею вертикальной оси мира, входят стены жилища, которые являются символами упорядоченности «мироустройства» в образе жилища. М.М. Содномпилова в структуре стен жилища отмечает триадность (верх - голова, середина - тело, низ - ноги) вертикальной Вселенной, которая фиксируется в терминах,

обозначающих детали стен жилища [9]. Автор обращает внимание на тот факт, что способы формирования стен переносного (войлочного) и стационарного срубного жилища принципиально различаются. Так, в первом случае не столь явно выражен мотив верха, роста, поскольку формообразующие действия направлены на раздвижение, растягивание стен в горизонтальном плане, в то время как в строительстве деревянного дома актуальным является движение по вертикали вверх. Вместе с тем и установка войлочной юрты содержит в себе космогоническую тему: установление центральной опоры, моделирование низа (пол), середины (стены) и верха (крыша).

Решетчатые стены войлочной юрты носили название *хана*, которые как все модели вертикальной структуры дифференцировались на верхнюю и нижнюю части. Верхние части прутьев решетки назывались «*ханын толгой*» или «*тархи*» - «голова стены», а нижние части - «*иийр*» (конечности). Использование антропологической лексики позволяет говорить о трехчленном делении вертикали стен, где одна из частей - середина (тело) лишь подразумевается, т.е. отмечается имплицитно, а можно говорить только о верхе и низе. Оппозиция верхней части как наиболее сакральной противостоит нижней – хтонической [9].

Идея моделирования вертикальной оси при возведении стен деревянного жилища проявляется посредством формирования комплекса представлений, связанных с нижними земляными бревнами и верхним черепным венцом, то есть головой.

В ряду основных объектов, моделирующих вертикальную систему мироздания, следует сакральный центр жилища – очаг, который является связующей точкой в структуре Космоса, и огонь связан с небом пуповиной. Опорные столбы жилища также являются объектами сакрального центра, и их символика связана с образом Мирового дерева.

Проанализировав работы ученых, которые рассматривали жилище бурятского народа, можно сделать вывод о том, что тело человека и жилище являются центром мироздания, космосом в уменьшении и в соответствии с этим они соотносятся между собой. Таким образом, из всего вышесказанного обнаружена прямая связь между названиями элементов конструкций жилища и частями тела человека. Элементы жилища функционируют подобно человеческим органам и поддержи-

1. Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят. – Улан-Удэ: ОАО Твер. полиграф. комбинат, 2004. – 228 с.: ил.

2. Байбурийн А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.: Наука, 1983. – 192 с.

3. Басаева К.Д. Традиционное бурятское жилище и его членение // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. – Улан-Удэ, 1984. – 187 с.

4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца, горца. – М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.

5. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – М.: Вост. лит., 2002. – 247 с.

6. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб., 2002. – 320 с.

7. Мазалова Н.Е. Состав человеческий в традиционных соматических представлениях русских. – СПб., 2001. – 192 с.

8. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В.П.Зиновьев. – Новосибирск, 1987. – 320 с.

9. Содномпилова М.М. Семантика жилища в традиционной культуре бурят. – Иркутск: Рекламно-полиграфический центр «Радиян», 2005. – 218 с.

Э.Л. Малзурова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Философия школы Тяньтай – Тэндай

В данной статье предпринята попытка дать обзор школе Тяньтай-Тэндай, определить её роль в истории японского буддизма. В работе раскрыта самая важная сутра буддизма Махаяны – Лотосовая сутра. Автор рассматривает деятельность основателей школы Чжин и Сайтё.

E.L. Malzyrova

The Philosophy of the School Tindai – Tendai

In the article it has been taken attempt to give survey of the school Tindai-Tendai and to define the role in the history of Japanese Buddhism. The most important sutra of Mahayana Buddhism, the Lotus sutra was revealed in this work. The author considers activity of founders of the school Chii and Saicho.

Японский амидаизм начинает формироваться в период Хэйан. Большое значение в жизни общества сыграл перенос столицы из Нара в Хэйан. Вообще, необходимо сказать, что в истории Японии с изменением местоположения столицы начинается новый период развития. Недалеко от того места, выбранного для новой столицы, на горе Хизэй пребывал монах-отшельник Сайтё (767-822), посмертное имя Дэнгё-дайси, основатель школы Тэндай. Такое стечение обстоятельств не могло не отразиться на дальнейшей судьбе монаха. Узнав о том, что на северо-востоке города Хэйан есть монастырь, аристократия решила приблизить к себе Сайтё.

Согласно геомантии северо-восточное направление считалось «вратами демонов» (кимон). По древнему поверью через эти врата в город могут проникнуть злые духи, поэтому это направление необходимо было особенно

тщательно охранять. При таких обстоятельствах невозможно было не обратить внимания на подвижника Сайтё, который основал на горе Хизэй свой монастырь. В 797 г. Сайтё был назначен на должность одного из десяти «внутренних мастеров медитации», состоявших непосредственно при государе. Благоприятное расположение императора означало также финансовую поддержку.

Выбор правительством учения Тэндай в качестве основного был неслучайным. Большое количество школ и учений провоцировало распри и споры между ними, а также их активное вмешательство в политику. Это обстоятельство крайне раздражало правительство и государя. Он искал способы примирения противоборствующих сторон. В это время «круглое» учение школы Тэндай, признающее ценность всех направлений и интерпретаций, представлялось прекрасным